

ТАНЯ
Поляк

ТАТЬЯНА
Каневская

НЕЖДАННОЕ СЧАСТЬЕ МАЙОРА ЗРОМОВА

Таня Поляк

Нежданное счастье майора Громова

<https://litres.ru/74205122>

Аннотация

- Мам, это мой папа? - спрашивает нежным голоском рыжая девочка. А суть вопроса не сразу до меня доходит. В смысле «папа»??? - Что??? - за моей спиной появляется Вика. - Ты кого это папой назвала? - Этого дядю, - спокойно отвечает малышка. - А ты ничего не перепутала?

Жизнь круто меняется, когда на пороге моей квартиры появляется бывшая жена, держа за руку рыжую малышку. Мою маленькую копию, мою дочь, которая будет жить со мной два месяца. И теперь мне, майору Громову, предстоит заслужить звание "папа" Книга участвует в литмобе "Папа может всё". Все книги по ссылке:

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Визуалы героев	12
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	35
Глава 9	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1

- Саааш, - тянет недовольно Вика.

- Ммм...

- Там в двери звонят.

Она пытается столкнуть меня с кровати, но куда там её пятьдесят килограмм против моих девяносто. Вика рычит недовольно, но попыток заставить меня встать не оставляет.

- Сааш!

- Так открой сама. В чём проблема?

- Кто тут хозяин?

- За доставкой из ресторана ты впереди меня бежишь.

- Так это не доставка, - фыркает она.

Я вздыхаю, когда в двери начинают и стучать, и звонить одновременно. Да кому там неймётся? Из любопытства кто ходит в гости по утрам воскресенья встаю с кровати. Натягиваю на ходу шорты и выхожу в коридор.

- Харе шуметь, - говорю грубо, распахивая двери.

Замираю, увидев на пороге бывшую жену. Только она изменилась. Худая, с мешками под глазами. Совсем не та Катя, в которую я был влюблён.

Мы с ней не виделись уже лет восемь. Как развелись, она уехала к родителям. Не смогла, да и не хотела мириться с моим графиком работы.

Я тогда ещё был простым опером, только познавал «пре-

лести» службы. Но мне нравилось. Я горел работой. Суточные дежурства, задержания, допросы, засады.

А Катя хотела видеть меня дома, кормить горячими ужинами, ходить в кино, встречаться с друзьями.

Первые скандалы начались после первого Нового года, который я встретил на работе. Потом Рождество, Пасха, наш юбилей.

Катя не понимала, что это - служба. Что в первый год новых сотрудников всегда ставят на сутки в праздники. Это как посвящение.

Ей меня не хватало. Ей не хватало нас.

Она побоялась ставить меня перед выбором - она или служба. Просто в один день пришла ко мне на работу (а я тогда там торчал два дня безвылазно) и попросила вырваться на час, чтобы мы могли написать заявление о расторжении брака.

Я тогда пытался ее отговорить, просил чуть потерпеть, но в её глазах была решимость.

Когда мы вышли из ЗАГСа, она крепко обняла меня и попросила прощения, что не смогла стать мне хорошей женой. А она была лучшей. Просто я - дурак, ей об этом не говорил. Я ушёл в работу. И исправить что-то было поздно. И я её отпустил.

И вот я смотрю на неё сейчас и не понимаю, что заставило её прийти ко мне спустя столько лет.

Тихое покашливание привлекает моё внимание.

Опускаю голову и перестаю дышать.

Катя, оказывается, пришла не одна. За руку её держит рыжая девчужка. На вид лет семь-восемь.

Она переступает с ноги на ногу и поднимает на Катю во-просительный взгляд.

- Мам, это мой папа? - спрашивает нежным голоском.

А суть вопроса не сразу до меня доходит.

В смысле «папа»???

- Что??? - за моей спиной появляется Вика. - Ты кого это папой назвала?

- Этого дядю, - спокойно отвечает малышка.

- А ты ничего не перепутала?

Мне не нравится, каким тоном Вика общается с ребёнком. В ситуации пока не разобралась, а уже грубит.

- Вика, я сам разберусь. Уйди, - прошу её тихо.

Катя пока молча наблюдает за ситуацией. А мне жизненно важно, чтобы она не молчала, а ответила на вопрос дочери.

- Окей, дамочка, вы зачем сюда пришли?

Поведение Вики меня неприятно удивляет.

- Вика! Ты с первого раза не понимаешь?

- Это ты не понимаешь, Громов. На тебя тут ребёнка собираются повесить, а ты стоишь каменным изваянием.

Вика пытается оттолкнуть меня от двери, но я не двигаюсь с места.

- Всё так же любишь рыжих? - с усмешкой спрашивает Катя.

- Да, своим вкусом не изменяю, - отвечаю с улыбкой.

Но мы не о том говорим. Не о том.

- Ты ответишь на вопрос девочки? - киваю на малышку, которая после наезда Вики двумя руками сжимает ладонь мамы, но подбородок держит высоко, гордо. С характером девочка.

- Не здесь. Мы будем ждать тебя в детском кафе через дорогу.

С этими словами Катя идёт к лестнице.

- Можете не ждать! - кричит им вслед Вика и захлопывает двери.

- Это что было? - грубо спрашиваю у неё, направляясь в спальню. - Ты какого чёрта лезешь, куда не просят?

- Громов, ты серьёзно?

- Это была моя бывшая жена.

- Этим ты хочешь сказать, что побежишь следом за ней и её девчонкой?

Я молча одеваюсь.

- Громов, я тебя предупреждаю, - зло проговаривает Вика.

- Уйдёшь сейчас, потеряешь меня. Свадьбы не будет!

Я смотрю на неё и понимаю одно: не уйду, потеряю намного больше.

Глава 2

- Викуль, не горячись. Что страшного может произойти, если я поговорю с Катей? Мы с ней восемь лет не виделись. И если она появилась, то значит случилось что-то серьёзное.

- Серьёзное? – хмыкает Вика. – Она узнала, что ты теперь человек при должности и прибежала обратно. На всё готовенькое, так сказать.

- Вик, ты тоже на всё готовое пришла, - напоминаю ей. – Когда я был простым опером, ты в мою сторону даже и не смотрела. Носом вертела.

- Я – дочь генерала, - гордо заявляет Вика, а я с грустью неожиданно понимаю, что хвалиться ей больше нечем.

Только статус отца делает её вроде как особенной и желанной для окружающих. И я тоже на это повёлся. На картинку красивую. Мне раньше казалось, что у таких отцов дочери – идеальная жёны! Да только чем больше общался с Викой, тем больше понимал, насколько заблуждался.

Странно, что Вика вспоминает о свадьбе, если сама мне уже два раза отказывала. И я не уверен, что готов сделать ей предложение в третий раз.

- Ты собираешься меня бросить ради бывшей? – продолжает возмущаться Вика. – Серьёзно?

- Ты себя накручиваешь на ровном месте. Лучше поспи ещё пару часиков. Я вернусь скоро.

Пытаюсь говорить спокойно, но на Вику это только распаляет.

- Поспать? Серьёзно? Я должна спокойно лечь спать, пока ты пойдёшь знакомиться с дочкой?

- Катя не подтвердила, что девочка моя. Чего ты заводишься? Я не понимаю.

- Я раньше считала тебя умным мужчиной, Саша. Ты разве не понимаешь, зачем к тебе пришла твоя бывшая?

- Нет, пока не понимаю. Поэтому и хочу пойти и поговорить.

- Да она сейчас скажет, что девочка твоя и потребует алименты за все эти годы. А там впереди ещё сколько лет до совершеннолетия?

- Тебя это не затронет.

- Ой, Саша. Ты же у меня честный. Взятки не берёшь. Если у тебя с зарплаты начнут отчислять алименты, то всё, сладкая жизнь закончится.

- Сладкая для кого? Для тебя или меня?

- Для меня, конечно, - фыркает он. – И меня это не устраивает.

- Тогда мы можем закончить всё сейчас, - выдаю без лишних сожалений, а лицо Вики удивлённо вытягивается.

- Что ты сказал?

- Что ты теперь свободна.

- Ты бросаешь меня из-за бывшей? – визжит она. – Да как ты смеешь? Это я тебя бросаю! Я бы сделала тебя генералом,

идиот. А ты как был нищесбродом, так им и останешься.

- Но тебе ведь нравилось трахаться с нищесбродом.

- Потому что содержал меня другой. А ты был для любви!

— зло выговаривает Вика и охает.

Понимает, что спалилась и бежит ко мне. Но я не даю к себе прикоснуться. Так и знал, что не стоило с ней связываться.

- На этом мы точно закончим. Двери закрой и ключи оставь консьержу.

Говорю это и, не обращая внимания на всхлипывания Вики, выхожу из квартиры.

Ноги несут меня к детскому кафе. Я распахиваю двери и смотрю по сторонам в поисках бывшей жены. Она машет мне рукой от столика у окна.

- Вероника в детской комнате, - говорит Катя, - так что мы можем спокойно поговорить.

- Думаешь, получится спокойно?

- Мне по-другому нельзя, Саш.

- Почему?

- Потому что мне запрещены любые стрессы.

- Что с тобой?

- У меня опухоль. Я уезжаю на операцию в Израиль. И я бы никогда не обратилась к тебе за помощью, но сложилось так, что мои родители от меня отказались, а муж бросил, когда узнал о диагнозе.

- Родители отказались? — удивляюсь я.

- Да. Им не понравился мой муж. Они запретили нам встречаться, а когда узнали о свадьбе, написали сообщение, чтобы я больше им не звонила.

- Дичь какая-то. А ко мне почему приехала?

- Во-первых, ты никогда не оставишь даму в беде. Во-вторых, потому что мне не с кем оставить Веронику.

- А муж для чего?

- А муж не отец.

- А кто отец?

- А ты не догадался?

- Кать, харе говорить загадками. Башка не варит. Я ещё не проснулся.

- Я приехала, чтобы познакомить тебя с дочерью, Громовой Вероникой Александровной.

Збсь.

Визуалы героев

Знакомимся с нашим главным героем

Громов Александр Александрович

Александр 35 лет. Начальник уголовного розыска. Майор (но можно смело сказать "настоящий полковник"). Справедливый, упрямый, дерзкий, у подчинённых и руководства пользуется авторитетом. Посмотрим, удастся у него заслужить авторитет у одного рыжего ураганчика;)

Бывшая жена Александр

Громова Екатерина Витальевна

Кате 33 года. Казалось бы, что вся жизнь впереди. Но страшный диагноз заставляет её пойти на крайние меры - оставить дочь с родным отцом, который даже не догадывался о её существовании.

И тот самый рыжий ураганчик

Громова Вероника Александровна

Тут Вероника ещё маленькая, но шлошничала уже тогда по-крупному. С девочкой познакоимся чуть дальше.

Глава 3

- Ты серьёзно?

- Можем прямо сейчас поехать в клинику и сделать ДНК-тест, - сдержанно отвечает Катя, как будто уже давно морально настраивала себя на эту фразу.

Я растираю ладонями лицо, чтобы прийти в себя. Сказать, что новость неожиданная – это ничего не сказать. Я в таком ахуе, что словами не передать.

- А как тебе спалось всё это время? – спрашиваю у Кати, сжимая пальцы в кулаки.

Сдерживать эмоции очень сложно. Но я помню об опухоли, помню, что бывшей жене нельзя нервничать, но неужели она рассчитывала, что я спокойно приму такую новость?

- В каком смысле? – не понимает она.

- В прямом, - я всё же не выдерживаю и бью кулаком по столу.

Катя вздрагивает и отшатывается назад.

- Прости. Эмоции. Я в том смысле, тебя совесть не мучила, что ты лишила Веронику отца, а меня – дочери.

- У неё был отец.

- У неё был чужой дядя рядом, который сбежал, как только узнал о твоей проблеме! Так что мне смей называть его её отцом. Ты должна была мне рассказать о своей беременности.

- А что бы это изменило, Саш?

- Да всё! – кричу я.

- Да ничего! – она кричит в ответ и смахивает с щёк слёзы.

– Громов, ничего бы не изменилось. Перед тем, как прийти на работу к тебе и позвать в ЗАГС, я две недели подряд просила тебя прийти домой пораньше, чтобы поговорить. А ты не приходил.

- Тогда был сложный период. Мы выслеживали...

- Выследили? – обрывает меня и горько улыбается.

Я снова её не слышу. Я замолкаю. В глазах Кати столько грусти, что я понимаю, любые мои оправдания будут звучать глупо.

Я был нужен своей жене, а меня рядом не было.

- Скажи, а если бы не твоя болезнь, ты бы сообщила мне о дочери? – спрашиваю после минутной тишины.

Катя тяжело вздыхает.

- Я не уверена, Громов.

Слышать это неприятно, конечно.

- Ты думаешь, я был бы настолько плохим отцом?

- Раз ты управляешься со взрослыми людьми в такой непростой сфере, то с нашей девочкой справился бы. Не с первого раза, но...

- Тогда почему не уверена?

- Прежде, чем прийти к тебе, я наводила справки. Осторожно. Через общих знакомых. Я узнала, что ты уже майор, начальник уголовного розыска, к свадьбе готовишься. Неве-

ста у тебя непростая. Ну, в этом я убедилась лично. Именно она меня и останавливала. Я не была уверена, что твоя Виктория примет Веронику. Девушка после свадьбы требовала бы к себе повышенного внимания, сама бы хотела стать мамой. А тут левый ребёнок, который в состоянии стресса пройдёт по вашей жизни десятибалльным штормом.

- Всё настолько плохо будет?

- У неё твой характер Громов. Всё будет хуже, чем ты ожидаешь, - с улыбкой говорит Катя. – Но прости, мне просто больше не к кому обратиться. Я сообщила родителям, что Кирилл меня бросил, подал на развод, и они вроде как готовы возобновить общение. Только времени налаживать мосты у меня нет. Операция через неделю. Мне ещё нужно лечь на обследование.

- Деньги нужны, Катя? – тут же спрашиваю я.

- Нет, спасибо. Я достаточно хорошо зарабатываю. Я накопила и на обследование, и на операцию, и на реабилитацию.

- Ты – умничка, но если что-то понадобится, не стесняйся обращаться.

- Спасибо, я буду иметь ввиду. Но ты, правда, мне очень поможешь, если сможешь принять Веронику у себя. Я понимаю, что свалилась, как снег на голову. У меня просто нет другого варианта. Оставлю её чужим людям, у меня вообще её могут отобрать. В моём городе органы опеки слишком ответственно относятся к своей работе.

- Ты серьёзно сейчас?

- Ещё как. В отношении моей знакомой хотели начать процесс лишения родительских прав за то, что она дочь оставила на два дня с крёстной малышки. А у меня срок посерьёзнее.

- Я сейчас в отпуске двухнедельном. А потом... Няня. Ты не против?

- То есть ты согласен? – выдыхает Катя.

- А ты что думала? Это меньшее, что я могу для тебя сделать, чтобы искупить грехи прошлого.

- Громов... - всхлипывает бывшая жена.

В секунду она оказывается рядом и крепко обнимает меня.

- Спасибо. Спасибо, Саш. Ты меня очень выручил.

- Да ладно тебе. Я не могу иначе. Ну как я дочь отдам чужим людям?

- Тогда. Настала вам пора официально познакомиться. Ты готов? – с улыбкой спрашивает Катя.

- Не очень, - честно отвечаю я, - но без этого никак.

- Тогда идём. Она ждала этой встречи.

- Правда, ждала?

- Ну, я пыталась ей мягко объяснить, почему так произошло, что мама и папа расстались надолго, почему тебя не было рядом, но... В общем, ты ничему не удивляйся, хорошо. Помни, что она – твоя копия.

- Короче, мне ждать допрос с лампой в лицо?

- Как минимум, Громов.

Глава 4

Страшно ли мне подходить к дочке? Ещё как.

Её Катя хотя бы готовила к этому моменту.

А меня просто как неумеющего плавать ребёнка сейчас выбрасывают из лодки посреди озера.

- Она не кусается, Саш, - с улыбкой говорит Катя. – И она боится так же, как ты. Вдруг не понравится тебе. Вдруг ты окажешься плохим.

- Как мне может не понравиться моя собственная дочь? Бля, прости, я пока не могу поверить, что это происходит на самом деле.

- Так, Громов, из лексикона убираем вот эти все словечки. Хотя бы в присутствии ребёнка. Я понимаю, что у тебя профдеформация, и ты привык так общаться, но мне и так на неё в школе жалуются.

- Почему жалуются? Какого хера?

- Громов...

- Почему?

- Потому что она строит старшеклассников. Младших в обиду не даёт. Ещё и дерётся.

- Точно моя, - улыбаюсь как дурак, но когда иду к детской комнате, ноги начинают дрожать.

Охереть, конечно. Я так не нервничал, когда на первое задержание выезжал. Не нервничал, когда меня один на один

с убийцей серийным оставили. Да и не страшно было, когда на ковёр к начальнику первый раз вызвали.

А тут адреналин зашкаливает. Сердце в груди грохочет, сейчас грудины пробьёт. Мне не нравится, что моя дочь допускает мысль, что она может мне не понравится. Что у неё с самооценкой, раз она вообще думает об этом.

И я понимаю, что тут нет вины Кати. Уверен, она дочь любит, обожает и вкладывает в её голову только самое лучшее.

А вот вопросы у меня к бывшему мужу Кати. Что он был за отец для моей малышки, раз она считает, что может быть плохой для кого-то! Моя девочка должна быть уверена в себе. Она должна считать себя самой лучшей. По факту. Без каких-либо доказательств.

Улыбаюсь своим мыслям. Как быстро во мне вот эти родительские чувства проснулись и желание уничтожить обидчицу дочки.

А что будет, когда у неё парень появится, и этот одноклеточный посмеет её обидеть?

- Эй, Громов. Лицо попроще, - смеётся рядом Катя. – Ты как будто кого-то убивать собираешься.

- Я просто представил на мгновение, что Веронику парень обидит.

- Ооо, яжебать проснулся?

Катя громко смеётся, смахивая слёзы с щёк. Я же смотрю на неё и хотя бы в это мгновение вижу свою бывшую жену такой, какой я её помнил. Живой, пышущей здоровьем, ве-

сёлой, активной и беззаботной.

А сейчас у неё опухоль. И она, конечно же, скрывает свой страх не пережить операцию за вот этими всеми шутками и смехом.

Мне самому страшно даже мысль допустить, что её не станет. А как ей самой?

- Я не боюсь операции, Саш, - тихо говорит Катя, заметив смену моего настроения. – Я боюсь её последствий.

- А что за последствия? – тут же спрашиваю я.

- Поговорим об этом потом?

- Когда?

- Скажи, ты ведь живёшь с Викторией?

- Уже нет.

- Что это значит?

- Мы расстались.

- Подожди, у вас же свадьба вот-вот. Саш, прости, я не хотела этого всего. Мне очень неудобно.

- Ты не виновата в нашем с Викторией расставании. Ты просто дала толчок, а она на эмоциях выдала правду о своём образе жизни. Оказалось, что у неё помимо меня был спонсор. Я – же начальник оперов обычный. Что с меня взять? Даже взятки, и те не беру.

- Что за бред? Ты всегда все деньги в семью нёс. Я никогда ни в чём не нуждалась.

- Уровень запросов разный, Кать. Забей, в общем. Ты к чему спрашивала о Вике.

- Если вы не живёте вместе, то я могу остаться у тебя на пару дней, чтобы помочь Веронике адаптироваться? Я уже нашла для неё здесь несколько кружков, нужно только съездить записать её. Это чтобы она свою энергию куда-то девала. Сидеть постоянно дома она не сможет.

- Да без проблем. У меня же трёшка. Места всем хватит. И завтра я отвезу, куда скажешь. Мне ведь потом её возить.

- Ну да, - кивает Катя.

Мы подходим к двери детской комнаты, и она смело заходит внутрь. Вероника сидит за столом и спокойно рисует. Я присматриваюсь издали к её рисунку и замираю.

Даже не знаю, как реагировать. Катя подходит к дочке и рассматривает её творение. Глаза бывшей жены распахиваются, щёки наливаются румянцем. Она забирает лист бумаги из рук дочки, заставляя Веронику нахмуриться.

- Нормальный же рисунок! – бурчит она.

Ну да. Нормальный. Мужчина в виде мишени и девочка, бросающая в него дротики.

Глава 5

- Милый рисунок, - говорю Веронике. – Катя, почему ты так смотришь на дочь, будто она преступление совершила? Это же не я на рисунке. Так же, Вероника?

Катя в удивлении приподнимает бровь.

Да, вот такой я подлец. Выбрал тактику играть против неё на стороне дочери. Да только хитрость не удалась.

- Вообще-то, ты, - дерзко отвечает Вероника. – А девочка – я.

- Это твои фантазии или моё будущего? – спрашиваю на всякий случай.

- Посмотрю на твоё поведение.

Дерзость Вероники меня умиляет. Ну, точно моя копия. А вот бывшая жена на эту ситуацию смотрит иначе.

- Ника, ну как ты с папой разговариваешь? – укоризненно говорит она, присаживаясь рядом с дочкой.

- А как я должна разговаривать? – возмущается девочка. – Я его впервые в жизни вижу. У меня, может, стресс.

Я усмехаюсь. Ничего себе оправдание для семилетки.

- А представь, какой стресс у папы, - мягким голосом продолжает Катя. – Я хотя бы тебя предупредила о встрече, рассказала о папе, подготовила хоть как-то, а он ничего не знал.

- Надо было и ему раньше сказать.

Ну, как бы, дочь права. И чем больше она говорит, тем

больше я ею восхищаюсь. Для своего возраста она очень грамотно размышляет, бьёт сразу не в бровь, а в глаз своими словами.

- Он бы хоть спрятал ту тётю, - продолжает Ника. - А так она меня увидела. Я ей не понравилась. Она мне тоже.

- Как ты можешь кому-то не понравится? - удивляюсь я.

- Тому, кто чувствует во мне угрозу.

- Угрозу? В тебе? Катюша, ты же у меня - чудо, а не ребёнок! - говорит Катя, целуя дочку в висок.

- Для тебя, - спокойно отвечает ей Вероника. - Для папы я сейчас проблема, а для его девушки - катастрофа, потому что всё внимание он будет уделять мне, а не ей.

- Можешь на этот счёт не беспокоиться. Девушки у меня больше нет.

- И правильно, - оживает дочь. - Она тебе совсем не подходила.

- Почему? - интересуюсь тут же.

- Потому что она мне не нравится.

Да. Детская логика непобедима.

Я подхожу ближе и присаживаюсь рядом с ней.

- Наше с тобой знакомство получилось не очень удачным, - говорю мягко и вижу, как Катя легко кивает, значит, я иду верным путём, хотя чувствую, что ступил на минное поле. - Я прошу прощения за поведение Виктории. Она была удивлена твоему появлению, но это не даёт ей права вести себя грубо по отношению к маленькому ребёнку.

- Я не маленькая! Мне семь лет, вообще-то, и я первый класс закончила! – гордо заявляет Вероника.

- Окей. Взрослая. Прости. Предлагаю начать сначала. Меня зовут Александр. Громов Александр Александрович.

Я осторожно протягиваю ей руку. Вероника настороженно смотрит мне в лицо, потом на руку и всё же вкладывает мне в ладонь свои маленькие пальчики. Ей ручка на фоне моей выглядит совсем крошечной.

- Вероника. Громова Вероника Александровна.

- Приятно познакомиться, Вероника.

- И мне.

Я довольно улыбаюсь. Катя, вообще, едва слёзы сдерживает.

- Но папой я тебя называть пока не буду, - заявляет вдруг Вероника. – Мне нужно привыкнуть.

- Я и не собирался заставлять.

- Пф, заставлять, - смешно фыркает дочь, заставляя Катю улыбнуться. – Мы тут всё? Можем уже уходить?

- Можем, - соглашается Катя.

Я расплачиваюсь по счёту, и мы выходим из кафе. По дороге к моему дому Катя говорит, что их вещи у неё в машине.

- Скажи, у тебя нет знакомых, у которых можно снять гараж на пару месяцев. У меня вылет завтра вечером. Я так и не успела решить вопрос с машиной.

- У меня есть гараж. Я им почти не пользуюсь. Машина на подземной парковке стоит. Оставишь ключи, я отгоню её.

- Спасибо.

Вероника бежит чуть впереди нас, и я решаю воспользоваться моментом, чтобы уточнить один вопрос.

- Кать, а что ты сказала Веронике? Как объяснила свой отъезд? Чтобы я не сболтнул лишнего.

- Я сказала, что заболела, и что эту болезнь могут вылечить только в другой стране. И что, к большому моему сожалению, ей нельзя со мной. Я пообещала ей, что выйду на связь, как только получится. Но я, правда, не знаю, когда получится, потому что не знаю, как пройдёт операция.

- Ты скажешь мне точную дату операции?

- Первое августа. Я буду звонить вам каждый день до операции, а там...

- Обязательно позвонишь, когда придёшь в себя и будешь чувствовать себя хорошо. А так и будет.

- Да, так и будет.

Мы заходим в подъезд, поднимаемся на лифте на десятый этаж, подходим к двери квартиры, я вставляю ключ в замок и только тогда понимаю, что не уверен – а ушли ли Вика. Надеюсь, ей хватило ума быстро собрать свои немногочисленные вещи и свалить.

Открываю дверь. Вика стоит посреди прихожей, всё в том же халате.

Мда.

Ума всё же не хватило.

Глава 6

- Я надеялась на твоё благоразумие, - огорчённо вздыхает она.

- Могу сказать то же самое, - отвечаю спокойно. – Кать, пройдите на кухню, пожалуйста.

Бывшая жена кивает. И я поражаюсь её выдержке. Вика смотрит на неё с нескрываемой агрессией. А Кате будто всё равно. На мгновение во мне пробуждается желание увидеть в глазах бывшей жены хотя бы капельку ревности. Но нет. Там ничего нет.

Она не оценивает Вику взглядом. Не реагирует на неё. Делает вид, будто соперницы не существует.

Соперницы. Тут я сам себя торможу. Катя не воспринимает Вику как соперницу, потому что за меня бороться не собирается. Я ей нужен исключительно, как отец для дочери, а не как мужчина.

Цепляет это. Царапает мужское самолюбие.

Катя ведь должна видеть, что я изменился. Причём в лучшую сторону. Но её это, кажется, совершенно не волнует.

Неужели от былых чувств ничего не осталось?

Перевожу взгляд на дочь.

А вот тут агрессия так и прёт.

Ну, точно моя.

Поза девчонки говорит о том, что она готова защищать

маму. Она, конечно же, легко считывает посыл по взгляде Вики.

- Что в словах «двери закрой и ключи оставь консьержу» тебе было непонятно?

- Может у неё двойка по русскому была? – вдруг подаёт голос Вероника.

Катя тянет её к кухне, но сдвинуть дочь с места у неё не получается.

- Может она – американка. Могу на английском повторить. Close the doors and leave the keys with the concierge. Ан-дерстенд.

Катя прикусывает губу, чтобы сдержать улыбку. А вот Вика краснеет от злости.

- Что себе эта малявка позволяет? – вскрикивает она.

- Моя дочь находится у меня дома. Мой дом – её дом. Это её территория. И как видишь, она эту территорию защищает. Вполне вежливо, кстати.

- Да! – поддерживает меня Вероника и довольно улыбается.

- Ты охренел, Громов?

- Выражения выбирайте, дамочка, - теперь уже в разговор вступает Катя.

- Я сейчас позвоню отцу, и ты у меня... – угрожающе шипит мне в лицо Вика, но вызывает только улыбку.

- Фу, и не стыдно взрослой тёте папе жаловаться? – очередной укол от дочки.

- Мой папа – генерал! – гордо заявляет Вика.

Ну, детский сад, честное слово. Реально рассчитывает прогнать меня через отца?

- Да хоть Президент, - спокойно отвечает ей Вероника. – В вашем возрасте пора бы уже самой проблемы решать.

- В моём возрасте???

- Ну сколько там вам? Сорок? Сорок пять?

- Чего???

- Ой, там ещё и со слухом беда...

- Громов! – визжит Вика недовольно.

Я смотрю на Катю и киваю на кухню. Она понимающе кивает и просто подхватывает Веронику на руки и уносит. Дочь явно против, но боится навредить маме, поэтому спустя пару секунд перестаёт возмущаться и замолкает. Я слышу, как щёлкает кнопка электрического чайника, и поворачиваюсь к Вике.

Уже не совсем по-джентльменски подталкиваю её в спальню.

- Заканчивай цирк, - говорю ей грубо. – У тебя две минуты, чтобы одеться.

- Ты серьёзно?

- Время пошло.

Вика фыркает и скидывает халат, под которым ничего нет. Она смотрит на меня с вызовом. И на что надеется? Что я поплыву от вида её красивой фигуры и наброшусь на неё, когда за стеной меня ждёт дочь и бывшая жена? Смешная,

конечно. Подхватываю со стула её платье и бросаю на кровать.

- Полторы минуты осталось.

- Ты пожалеешь, Громов. Сам же ко мне приползёшь. А я ещё подумаю – принимать тебя обратно или нет, - гневно заявляет она, сдёргивая с другого стула нижнее бельё.

- Молча одевайся и так же молча езжай к своему спонсору.

- Так дело в нём? – с какой-то радостью интересуется де-вушка. – Ты ревнуешь? Он ничего не значит для меня, Саш.

- Вика, ты трахаешься с другим мужиком, - напоминаю ей.

- Так это другое. С тобой я по любви.

- А под него ложишься за деньги?

- Я – не проститутка!

- А твой отец как смотрит на эту двойную жизнь?

- Нормально. Он знает, что ты не способен дать мне тот уровень жизни, к которому я привыкла.

Я хмыкаю. Понятно всё. Свадьба со мной – чистая политика для её отца. Только мне такая политика нахрен не сдалась. Пусть ищут другого идиота.

- Кольцо возвращать? – нагло улыбаясь, спрашивает Вика, показывая безымянный палец.

- Я хоть и нищеврод, по-твоему, но честь имею.

- Ой, этот ваш офицерский бред...

- Время вышло.

- И ты вот так меня выгоняешь?

- Ты ещё и на пинок под зад наговорила, но я женщин

принципиально не бью. Так что просто молча выметаюсь.

Вика гордо вздёргивает подбородок. Она быстро надевает босоножки на высоченной шпильке и открывает дверь.

- Ты ещё...

- Да иди ты уже, - обрывает её Вероника, показываясь в коридоре. – Гордость нужно иметь. ГОРДОСТЬ!

С этими словами дочь подбегает к ней, грубо выталкивает в подъезд и захлопывает дверь у Вики перед носом.

Ну вот и всё. Очередной этап в моей жизни завершён с лёгкой руки дочери. Уверен, дальше будет интереснее...

Глава 7

- Ника!

Дочь виновато вжимает голову в плечи, услышав голос Кати. Я-то дочке благодарен за её решительные действия, но пока не рискую влезать в воспитательный процесс. Ещё и сам отхвачу.

- Я сколько раз тебе говорила, что нельзя вмешиваться в разговор взрослых.

- Я и не вмешивалась. Эта тётя собиралась уйти. Я её провела.

Катя пытается держать лицо, но уголки губ дрожат.

- Катюш, я Нике благодарен, - решаю всё же вмешаться и занять сторону дочки. - Вика бы ещё полчаса распиналась.

Катя возмущённо вздергивает бровь. Ну да. Я опять играю нечестно, но мне нужно зарабатывать очки в глазах дочери.

- Вот видишь, - тут же продолжает Ника. - Я хорошее дело сделала.

- Ладно, - выдыхает Катя. – Нукусь, посидишь немного одна? Мы с папой сходим за чемоданами.

- Да. Только телевизор мне включите.

Я захожу в гостиную, включаю телевизор и вручаю дочке пульт.

- Дальше сама справишься?

- Пф, естественно.

Ну да, глупость спрашиваю. Ника забирается на диван, находит онлайн-кинотеатр и просматривает каталог мультфильмов.

Катя тянет меня за руку к двери.

- Идем, погром она не устроит. Не переживай.

Мы спускаемся на лифте на первый этаж, выходим на улицу. К счастью, Вика уже успела уехать.

Я при Кате вида не подаю, но жопой чувую, что Вика мне устроит проблемы. Унижений моя бывшая невеста ни от кого не терпит. И обидчиков она устраняет с помощью отца.

Генерал Болдырев – мужик хороший, но когда дело касается дочки... Ей стоит только пальцем указать, и головы летят.

Боюсь ли я его мести? Нет. Я уже пенсионер. Выслуги лет предостаточно, чтобы уйти хоть завтра. Но я пока не увольняюсь, потому что пацанов своих жалко. На кого я их оставляю? Дэн ещё молодой. Начальником его не назначат, а других кандидатов нет.

Что может сделать Вика? Попросить отца, чтобы он придумал причину, по которой меня отзовут из отпуска. Долгожданного. Я не отдыхал года три. А этим летом планировал поехать с Викторией на море. Нас ждёт коттедж на берегу моря. Точнее, уже не ждёт.

Пока помню, звоню собственнику коттеджа и говорю, что мы с невестой не приедем. Мужик оказывается понимающим. Он знает, что я из органов, поэтому без лишних вопро-

сов возвращает мне аванс.

Вот и всё. Чую завтра будет звонок от шефа. Но это будет завтра. Я знаю Викторовича. Он мне даст ещё денёк дела решить.

- О чём задумался? – осторожно спрашивает Катя, открывая багажник милой миниатюрной машинки серого цвета. – Не смей обижать мою мышку!

- Даже не собирался! Просто не уверен теперь, что смогу её отогнать в гараж. Нужно кого-то помельче раза в два попросить.

- Уверена, ты найдёшь жертву.

Я достаю из багажника два чемодана.

- Сааш...

- М?

- У неё, правда, папа – генерал? У тебя будут проблемы?

- Это – последнее, о чём ты сейчас должна думать, Катюш. Твоё здоровье важнее всего. У меня всё будет хорошо. На каждого генерала есть генерал-лейтенант и не только.

- И у тебя есть знакомый генерал-лейтенант?

- Есть.

- Тогда я спокойна.

Вру, конечно. Такой мазы у меня нет. Но есть друзья. Надёжные. Которые даже генерала смогут на задницу посадить.

Мы возвращаемся в квартиру. Вероника тихо спит в обнимку с подушкой. На телевизоре включён «Зверополис».

- С тех пор, как она узнала, что её папа - полицейский, это

- её любимый мультфильм. Но она в этом тебе не признается,
- тихо говорит Катя.

- Спасибо, что поделилась.

- У тебя есть продукты, Саш? Вероника обладает удивительным для девочки аппетитом. Я могу приготовить вам на несколько дней. Пусть это будет моя маленькая благодарность.

- А можно сделать заказ?

- Дай угадаю. Борщ, мясо по-французски, жареные пирожки с печенкой и картошкой?

- Да, мои вкусы не меняются.

Вспоминаю Катин борщ, и рот наполняется слюной. Даже моя мама такой вкусный борщ не готовит.

Бля. Мама. Нужно ведь и ей сообщить, что у неё внучка есть. Катя будто читает мои мысли.

- Надеюсь, Анна Сергеевна меня не возненавидит, когда узнает? – тихо спрашивает она.

- Нет такой причины, по которой бы мама тебя возненавидела.

Катя как-то грустно улыбается. А потом я замечаю, как её глаза будто теряют фокус. В секунду оказываюсь рядом и успеваю подхватить её на руки.

- Эй, ты чего? Катюш? Скорую вызвать? – обеспокоенно спрашиваю я, укладывая её на другую половину дивана.

- Это нормальная ситуация для меня сейчас. Поэтому и стала больше тянуть с операцией. Обмороки всё чаще, - тихо

отвечает она. – Саш, пообещай.

- Что?

- Если со мной что-то случится...

- Прекрати! Ничего не случится!

- Саш, мне нужно быть спокойной в этом вопросе. Я не хочу, чтобы Веронику забрали.

- Я не позволю, Катюш. Ну что за глупости? Она со мной будет.

- Обещай!

- Обещаю, Кать. Конечно, обещаю.

- Спасибо.

Катя расслабленно вздыхает, закрывает глаза и засыпает. Наверное, она потратила все силы на дорогу.

Телефон в кармане вибрирует. Смотрю на экран и хмыкаю. Викторович. Оперативно. Я думал, мне дадут больше времени. Видимо, Викуля папе уже настучала...

Глава 8

Выхожу из гостиной, предварительно укрыв Веронику и Катю пледами. Пусть поспят.

Чтобы девочки не проснулись от моего голоса, захожу в спальню и закрываю дверь.

- Слушаю.

- Расслабился в отпуске, - хмыкает Викторovich. – Обычно, после второго гудка отвечаешь.

- У меня обстоятельства...

- Ага, знаю, Сань. Мне уже доложили. Ну как доложили. Скорее обложили таким матом, что даже я много новых оборотов узнал.

- Прошу прощения, что вы были вынуждены это слушать.

- Сань, я же тебя предупреждал, чтобы ты с этой девкой не связывался, - устало говорит Викторovich. – Тебе как минимум три человека сказали, что Вика эта с бахромой в голове.

- Да чего вы слова подбираете? – усмехаюсь в трубку и присаживаюсь на кровать. – Не с генералом разговариваете.

- Ладно. Ебанутая она. А ты всё равно с ней замутил. Где твои мозги были?

- В штанах, Викторovich, - отвечаю честно.

В сексе Вика – дикая, а когда нужно – ласковая кошка.

Мы впервые встретились на корпоративе по случаю Дня полиции, куда она приехала в качестве спутницу отца.

Весь вечер мы пересекались взглядами. Я пригласил её на медленный танец, потом на второй. После третьего танца мы целовались в тёмном коридоре, не в силах оторваться друг от друга.

Я увёз её с этого мероприятия задолго до окончания, и до самого утра из-под себя не выпускал. А утром она призналась, что влюбилась с первого взгляда, и что я – мужчина её мечты, а во мне выиграла мужская гордость. Во, как оценила мои старания. Конечно, приятно было.

Так начались наши отношения. Я не успел опомниться, как Вика привела меня на знакомство с родителями. Всё закрутилось быстро, и уже через год мы объявили о своей помолвке.

Что меня к этому толкнуло? Да банальное желание создать семью. Хотел попытаться снова с учётом прошлого опыта. Несмотря на скептическое отношение окружающих, я верил, что у нас с Викторией всё получится.

Ошибся. Что ж. Это тоже опыт.

Ну или я херово разбираюсь в женщинах. Что тоже вариант, учитывая, что идеальная по меркам моих товарищей Катя от меня ушла, точнее я просрал шанс на счастье с ней.

- Какая команда? – спрашиваю прямо.

- Отозвать из отпуска и нагнуть так, чтобы голову не поднимал от бумаг, и спал на работе.

- Ожидаемо. Когда отзывать планируете?

- У тебя планы на завтра есть?

- Мне нужно Катю в аэропорт отвезти.

- Какую Катю? Жену бывшую, что ли? – вскрикивает Вик-
торович.

Он один из немногих моих коллег, кто знает Катю лично
и знает нашу с ней историю.

- Её.

- Она приехала? Когда?

- Сегодня. Не одна приехала. С дочкой.

- У неё дочка?

- У нас.

- Чего??? Бля, Сань, к таким новостям нужно готовить!

- Я сам как бы в ахуе до сих пор. Дочка у меня, Викторо-
вич. Вероника. Семь лет.

- Ну, я прекрасно понимаю, почему Катя от такого балбеса
как ты ребёнка скрывала. Мне интересно, что случилось с
ней, что она решила появиться в твоей жизни.

- У неё опухоль. Нужна операция. Завтра она летит в Из-
раиль ложиться в клинику.

- Охуеть...

- Ага. Катя пришла, а у меня тут Вика. Сами понимаете,
чем это закончилось.

- Мне нужны подробности. Расскажешь послезавтра, как
выйдешь на работу. Прости, Сань, больше времени дать не
могу. Я так понимаю, дочка остаётся с тобой?

- Да.

- Надеюсь, за сутки ты найдёшь няню. Ну, а если нет, то

что делать, привози мелкую на работу.

- Принято.

- Сань...

- М?

- Кате от меня большой привет. Надеюсь, операция ей поможет.

- Я передам обязательно.

На этом мы прощаемся.

Я переодеваюсь в домашние шорты и свободную майку и иду на кухню. После обморока напрягать Катю с готовкой я не собираюсь. Я сам неплохо готовлю. Дочь голодной не останется. А на сегодня я решаю воспользоваться услугами доставки.

Пусть лучше Катя отдохнёт, наберётся сил, чем будет минимум два часа стоять у плиты. Я завариваю себе кофе и оформляю заказ, сидя в кресле гостиной.

Первой просыпается Вероника. Она открывает глаза, тут же ищет взглядом маму, подходит к ней, осторожно поправляет плед и только тогда смотрит на меня.

- Мама просто уснула или потеряла сознание? – спрашивает она.

- Не успела потерять сознание. Я был рядом.

- Хорошо, спасибо. Она просто устала после дороги.

- Я так и понял, Ника. Пусть спит, не будем её тревожить.

- Когда мама уедет, ты отдашь меня в детдом? – вдруг спрашивает Вероника. – Только честно!

- Что? Откуда такие мысли?

- Отчим сказал маме.

- А что ещё он сказал?

- Сказал, что я буду для тебя обузой, поэтому ты избавишься от меня при первой возможности.

- Бред. Я никогда такого не сделаю. Я дал маме обещание заботиться о тебе. И я своё слово сдержу, - говорю это, присев рядом с Вероникой, чтобы наши лица были на одном уровне. – И я очень хочу, чтобы ты верила мне.

- Я попробую, - тихо говорит Вероника.

Я ласково провожу ладонью по её рыжим волосам. Хочу обнять, но пока не рискую. Не хочу торопиться. Будем сближаться постепенно.

Вероника резко переключается и спрашивает, а что есть покушать. Предлагаю ей отправиться к холодильнику, а пока иду позади дочки, пишу сообщение одному из подчиненных, чтобы пробили информацию по этому «отчиму».

Очень хочу с ним поговорить и выяснить, какого чёрта он моей дочери в уши всякий бред вливает. По себе судит, что ли? Ну и предупредить его хочу, чтобы даже не рыпался в сторону Кати и Вероники.

Я не знаю, как сложится наше будущее с бывшей женой, но этого предателя я к ней не подпущу!

Глава 9

Я в полном шоке наблюдаю, как моя семилетняя дочь умело чистит картошку и нарезает её ровными ломтиками. Катя любит жаренную картошку, и Вероника хочет порадовать маму. Меня к готовке не подпускает. Просит только найти какую-то подставку к печке, чтобы ей было удобно готовить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.